

На основе всего сказанного можно заключить, что этнокультурные особенности татарских и уйгурских пословиц многообразны. Мы попытались наметить и рассмотреть только некоторые из них. Исчерпывающее рассмотрение этих вопросов требует обширного исследования. Все эти исследования могут помочь в установлении картины мира, свойственной соответствующим социумам. Являясь выражением народной мудрости, накопленной веками, татарские и уйгурские народные пословицы чрезвычайно интересны как образцы народной речи, поражающие своей яркостью.

Литература

1. Çoba Snoğlu Ö. Türk Dünyası Ortak Atasözleri Sözlüğü. – Ankara: AYK Atatürk Kültür Merkezi Başkanlığı, 2004. – 511 s.
2. Исәнбәт Н. Татар халык мәкальләре: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 1 т. –1959. – 915 б.; 2 т. – 1963. – 960 б.; 3т. –1967. – 1014 б.
3. Хамраев М.К. Уйгурские пословицы и поговорки. – Москва: Главная редакция восточной литературы. – 181 с.

Старостина Яна Егоровна,

*аспирант кафедры якутского языка,
Институт языка и культуры народов СВ РФ СВФУ,
г.Якутск, Россия
e-mail: namina-s@mail.ru*

УДК 811.512.1.

АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ЛЕКСИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЕЙ МОНГОЛЬСКОГО И ЯКУТСКОГО ЯЗЫКОВ

THE ANALYSIS OF LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF YAKUT- MONGOLIAN LEXICAL PARALLELS

Аннотация. В статье исследуются фоноструктурные и лексико-семантические особенности якутско-монгольских лексических параллелей по материалам основ, относящихся к когнитивно-идеографической сфере «Человек как единица социальной инфраструктуры».

Ключевые слова: лексико-семантический анализ; лексические параллели; когнитивная сфера; устойчивое лексическое значение; незначительные лексические изменения; значительные лексические изменения.

Abstract. The article investigate phono structural and lexical-semantic features of Yakut- Mongolian lexical parallels based on the foundations related to cognition “ man as a unit of social infrastructure”.

Keywords: lexical and semantic analysis; lexical parallels; cognitive sphere; sustainable lexical meaning; minor lexical change; significant lexical change.

Якутский язык является древним языком среди современных тюркских языков и во многом отличается от них по грамматическому и лексическому строям. Первые попытки изучения якутского языка были сделаны исследователями-этнографами еще в XVII веке (Н.К. Витзен, Ф.И. Табберт - Страленберг, Г.Ф. Миллер, Я.И. Линденау, В. Шотт, И.Г. Георги). Уже тогда заметили не только тюркское происхождение якутского языка, но и сильное влияние монгольского и тунгусо-маньчжурских языков. Так, Г.Ф. Миллер в своей работе указал, что в лексике якутского языка много слов «мунгальских» и похожих на бурятские. Вильгельм Шотт написал первую научную статью о якутском языке, ссылаясь на записи Дмитрия Павловича Давыдова «Список якутских слов», и отметил, что большая часть монгольских заимствований сохранились в неизменной форме.

Основные проблемы якутско-монгольских параллелей изучены Ст. Калужинским и В.И.Рассадиным. Ст. Калужинский собрал около 2000 монголизмов, изучил элементы морфологических формантов в якутском языке, а также сравнил современное фонетическое оформление монголизмов в якутском языке. В заключении ученый делает вывод о том, что монгольское влияние на якутский язык произошло в XII-XIII и XV-XVI вв. В своей монографии «Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках» [1980] В.И. Рассадин находит в якутском языке около 2500 монголизмов и анализирует их в лексико-семантическом плане.

Исследовав отношение якутского языка к монгольскому языку, Е.И. Убрятова отмечает, что монгольские

элементы в якутском языке многочисленны, но они не составляют системы и не определяют собой строя якутского языка [3, с.91].

Г.Г.Левин в своей работе изучил фоносемантические и структурные особенности лексических параллелей якутского и древнетюркского языков в их отношении с монгольскими и тюркскими языками (с целью выяснения исторической связи). На основе своего анализа автор предполагает, что «якутский язык первоначально имел тесный контакт со среднемонгольским языком, потом соприкасался с халха-монгольским и бурятским языками. Наличие значительного пласта монгольских рефлексов во всех тематических группах, а также характерные фоносемантические особенности монгольских репрезентаций в якутском языке показывают, что современный якутский язык и монгольские языки имели единый праязык» [1, с.405].

Вопрос о монгольских заимствованиях затрагивается во многих работах исследователей якутского языка, но до сих пор остается актуальным вопрос исторического развития якутского языка, а именно его отношение к монгольскому языку.

Цель исследования заключается в выявлении фоноструктурных и лексико-семантических особенностей якутско-монгольских лексических параллелей по материалам основ, относящихся к когнитивной сфере «Человек как единица социальной инфраструктуры».

Когнитивная сфера «Человек как единица социальной инфраструктуры» очень обширна и охватывает такие тематические подгруппы как, «Социальная система общества», «Обозначение человека», «Совокупности людей», «Семья» и т.д. Поэтому в рамках данной статьи рассмотрим тематическую подгруппу «Семья». Эта система описания лексических систем построена по методике А.Г. Шайхулова, которая способствует построению достаточно универсальной системы для предварительной тематической классификации апеллятивных единиц. Одной из главных задач данной системы – помочь вычленив в поэтапных исследованиях истинно общетюркский (в начале) и истинно общеалтайский (на последующих этапах) пласт [4, с. 259].

При анализе выявления лексико-семантических особенностей использована методологическая идея Г.Г. Левина. По его методике древний пласт лексики, а также характер родства и близкого отношения между языками можно установить путем выявления устойчивости и изменчивости фоноструктурных, а также структурно-семантических основ. В рамках лексико-семантического анализа лексические параллели исследуемых языков рассмотрены по следующему характеру: а) основы с устойчивыми лексическими значениями (УЛЗ); б) основы с незначительными лексическими изменениями (НЛИ); в) основы с заметными лексическими изменениями (ЗЛИ). В первую группу включены лексические параллели, имеющие устойчивое семантическое значение, например: як. эр «муж, мужчина, супруг» // п.монг. эре «муж, супруг, мужчина» [2, с. 66]. Лексические рефлексы с лексическими изменениями разделяются на две группы, которые были обозначены выше как НЛИ и ЗЛИ. Во вторую группу входят рефлексы, в которых произошли менее заметные лексические сдвиги при функциональном переносе: п.монг. берген «жена старшего брата, старшая невестка» [2, с. 69] // як. бэргэн «жена старшего деверя». В третью группу включены лексические параллели, подвергшиеся заметным лексическим изменениям, а именно: п.монг. база «свояки»; «мужья сестер» [2, с. 66] // як. бадьа «жена младшего деверя».

Всего выявлено 10 якутско-монгольских параллелей: **VCV**: п.монг. эре «муж, супруг, мужчина» [2, с. 66]//як. эр «муж, мужчина, супруг»; п.монг. аха «старший брат» [2, с. 64] // як. аҕа «старший брат»; «старший годами»; **CVCV**: п.монг. джиге «внук, внучка от дочери» [2, с. 67]//як. сиэн «внук»; п.монг. база «свояки»; «мужья сестер» [2, с. 66]//як. бадьа «жена младшего деверя»; п.монг. бөлө, бөлэ «двоюродный брат», «двоюродная сестра по матери» [2, с.66]//як. биллэх «свояк, муж сестры жены»; п.монг. худа «сват, сватья [2, с.68]//як. ходоҕой «1) родство двух матерей, находящихся к детям одна другой в положении свекрови; 2) всякая представительница женского пола на свадьбе со стороны невестки по отношению к жениховской стороне и со стороны жениха по отношению к невестинной стороне»; **VCVC**: п.монг. эджи, эджей «мама, маменька; матушка, бабушка; мать» [2, с. 65]//як. эдьий «1) вообще старшая годами; 2) старшая родственница по отцу и по матери (с почтением вм. аҕас); старшая сестра»; **VCVCV**: п.монг. абуга, абага «брат отца, родной дядя по отцу»; «вежливая форма обращения к старшим» [2, с. 64]// як. абаҕа «брат отца, дядя»; **CVCCVC**: п.монг. күргэн «зять, жених» [2, с. 68]// як. күтүөт «зять, жених, молодой муж»; п.монг. берген «жена старшего брата, старшая невестка» [2, с. 69]// як. бэргэн «жена старшего деверя».

Из выявленных лексических параллелей абсолютная устойчивость фоноструктурных основ отмечается в следующих лексических параллелях: п.монг. аха// як. аҕа; п.монг. база// як. бадьа; п.монг. эджей// як. эдьий; п.монг. абуга, абага// як. абаҕа; п.монг. берген// як. бэргэн.

Изменению структурных оформлений основ подверглись следующие параллели: п.монг. эре// як. эр; п.монг. джиге //як. сиэн; п.монг. бөлө, бөлэ //як. биллэх; п.монг. худа //як. ходоҕой; п.монг. күргэн //як. күтүөт. Структурные сдвиги якутских основ произошли: а) выпадение [e] в ауслауте эр, сиэн; б) при появлении специфических форматов биллэх, ходоҕой.

По лексико-семантическим особенностям из 10 лексических параллелей устойчивость лексических значений наблюдается в 7 случаях (70%): п.монг. эре «муж, супруг, мужчина» // як. эр «муж, мужчина, супруг»; п.монг. аха «старший брат» // як. аҕа «старший брат»; «старший годами»; п.монг. джиге «внук, внучка от дочери» // як. сиэн «внук»; **VCVCV**: п.монг. абуга, абага «брат отца, родной дядя по отцу»; «вежливая форма

обращения к старшим»// як. абаҕа «брат отца, дядя»; CVCCVC: п.монг. күргэн «зять, жених» // як. күтүөт «зять, жених, молодой муж»; п.монг. берген «жена старшего брата, старшая невестка»// як. бэргэн «жена старшего деверя»; п.монг. худа «сват, сватья» //як. ходоҕой «1) родство двух матерей, находящихся к детям одна другой в положении свекрови; сват, сватья; 2) всякая представительница женского пола на свадьбе со стороны невестки по отношению к жениховской стороне и со стороны жениха по отношению к невестинной стороне».

Незначительное лексическое значение встречается только в одном случае п.монг. эджи, эджей «мама, маменька; матушка, бабушка; мать»// як. эдьий 1) вообще старшая годами; 2) старшая родственница по отцу и по матери (с почтением в м. аҕас); старшая сестра».

Заметное лексическое изменение произошло в 2 лексемах: п.монг. база «свояки»; «мужья сестер»// як. бадьа «жена младшего деверя»; п.монг. бөлө, бөлэ «двоюродный брат», «двоюродная сестра по матери»// як. биллэх «свояк, муж сестры жены». В данном случае якутские лексемы обозначают не кровные родственные отношения.

Таким образом, устойчивость лексических значений доказывает тесную взаимосвязь якутского и монгольского языков. Благодаря методам Г.Г.Левина и А.Г.Шайхулова можно решить вопрос отношения якутского языка к монгольскому языку.

Литература

1. Левин Г.Г. Историческое связи якутского языка с древнетюркскими языками VII-IX вв. (в сравнительно-сопоставительном аспекте с восточно-тюркскими и монгольскими языками). Монография / Г.Г. Левин–Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. – 439 с.
2. Номинханов Ц.Д. Материалы к изучению калмыцкого языка. Монография / Ц.Д. Номинханов–М: Изд-во «Наука», 1975. – 328 с.
3. Убрятова Е.И. Исследования по тюркским языкам. Избранные труды / Е.И. Убрятова.– Новосибирск: РИЦ НГУ, 2011. – 282 с.
4. Шайхулов А.Г. Структура и идеографическая парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья в континууме ареальной, межтюркской и общетюркской лексики. Монография / А.Г.Шайхулов. – Уфа, 2014. – 490 с.

Ханова Айгуль Филусовна,

*к. филол. н., доцент кафедры филологии,
Набережночелнинский филиал К(П)ФУ
г. Набережные Челны, Татарстан, Россия
e-mail: ahan.85@mail.ru*

УДК 811. 512.145 ‘367. 626 + 811.112.2 ‘367. 626

МЕСТОИМЕНА И НАРЕЧИЯ КАК СРЕДСТВО ОТРИЦАНИЯ В ТАТАРСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

NEGATIVE PRONOUNS AND ADVERBS IN THE TATAR AND GERMAN LANGUAGES

Аннотация. В статье рассматриваются отрицательные местоимения и наречия как средство выражения отрицания, подробно показаны пути их образования в татарском и немецком языках. Отрицательные местоимения и наречия выступают в языке в качестве *обобщающе-усиливающих* слов при имеющемся отрицании. В данной статье проведена семантическая классификация местоимений и наречий по их обобщающей функции в речи.

Ключевые слова: средства выражения отрицания, отрицательные местоимения и наречия, сфера отрицания, функции отрицательных местоимений и наречий.

Abstract. The article is a study of negative pronouns and adverbs as means of expressing negation. It gives a detailed analysis of the ways they are built in the Tatar and German languages. Negative pronouns and adverbs are the units of language functioning as the words which generalize and emphasize the grammatically expressed negation. The article gives a semantic classification of pronouns and adverbs according to their generalizing functions in speech.

Keywords: negation, negative pronouns and adverbs, scope of negation, function of negative pronouns and adverbs.